

СКУЛЬПТУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОВЕРЖЕННОГО ХУННА НА МОГИЛЕ ХО ЦЮЙБИНА

Задачи реконструкции внешнего облика древних кочевников Центральной Азии представляют значительный интерес для археологии и истории. Возможности их успешного решения зависят от информативности вещественных, изобразительных и монументальных источников.

Первостепенное значение для реконструкции хуннского костюма имеют находки одежды, обуви, головных уборов из могил хуннских шаньюев в Монголии.¹ Они позволили выявить характерные особенности этнографического облика хуннов.² Важным дополнением к этим реконструкциям служат находки деталей поясов, украшений и других аксессуаров из хуннских могильников в Забайкалье, Монголии и северном Китае

Изобразительные источники, передающие внешний облик хуннов, менее информативны. На петроглифическом памятнике Ханьин Хад в ущелье Яманы Ус имеются изображения хуннов, сопровождающих кортежи, вероятно, ханьских послов или принцесс⁴. Они передают силуэты фигур всадников в головных уборах с колчанами и налучьями.

Китайские рисунки, изображающие хуннов богаче деталями, однако они относятся к различным историческим периодам, поэтому их достоверность может подвергаться сомнению.

Монументальная скульптура для хуннской культуры была не характерна⁶. Однако, скульптурные изображения хуннов создавались в Китае в эпоху Хань. Подобное изображение имеется на могиле ханьского полководца Хо Цюйбина, отличившегося в войнах с хуннами в начале II в. до н. э. В 1936 г. этот интересный памятник был исследован, а затем частично опубликован³. Такачем⁷. Значительное внимание данному памятнику было уделено в статье С.Г. Кляшторного и Д.Г. Савинова, посвященной анализу пазырыкских сбруйных антропоморфных подвесных блях, которые авторы считают важным свидетельством хунно-юэчжийских войн⁸. Исследователи придают этому "великолепному иконографическому материалу", незаслуженно оставшемуся вне внимания ученых, "эталонное значение" для характеристики внешнего облика хуннов. По их мнению, данный "убедительный иконографический материал" находит точные аналогии в облике пазырыкских антропоморфных личин. И на китайской скульптуре, и на пазырыкских бляхах у изображенных персонажей выделяются одни и те же характерные признаки монголоидности: выдающиеся скулы, низкий лоб, толстые губы, короткий приплюснутый нос, борода и торчащие вверх жестокие прямые волосы.

По нашему мнению, проведение подобных аналогий, при учете специфики изображений вполне допустимо, а заключение авторов о том, что антропоморфные бляшки пазырыкской узды представляют собой стилизованные отрубленные головы противников, в облике которых подчеркнуты монголоидные черты, представляет несомненный интерес и заслуживает внимания специалистов. Однако, использование материалов из публикации³. Такача создало не совсем адекватное представление о характере изучаемого памятника на могиле Хо Цюйбина, о котором сказано, что "на мраморе гробницы были вырезаны барельефом несколько групп его противников и сцены триумфа", а эстампажные копии были сняты с группы, которая носила название "Кони топчут сюнну".

Поскольку в 1990 г. нам пришлось принять участие в экспедиции ЮНЕСКО "Шелковый путь" по территории Китая, во время проведения которой мы посетили мавзолей ханьских императоров Мао Линь, осмотрели усыпальницу Хо Цюйбина, в том числе скульптуры и музейную экспозицию, и зарисовали скульптурную композицию, состоящую из лошади и поверженного хунна, имеется возможность существенно дополнить материалы³. Такача, что позволит составить адекватное представление у специалистов об этом интересном памятнике¹¹. Могила Хо Цюйбина расположена на

территории музея Мао Линь - мавзолея, или точнее сказать кладбища, на котором погребены члены императорской фамилии из династии Хань и отдельные выдающиеся полководцы. Усыпальница Хо Цюйбина была сооружена на ханьском императорском кладбище по повелению императора У-ди, одного из наиболее могущественных правителей из династии Хань, грозного противника хуннов, который был потрясен преждевременной смертью талантливого полководца. В 121 и 119 гг. до н. э. Хо Цюйбин, назначенный "предводителем легкой конницы" или "военачальником сильной конницы" нанес хуннам несколько крупных поражений, взял в плен десятки тысяч кочевников, вытеснил хуннов к северу от китайской границы, а на завоеванных землях в Ордосе были расселены китайские поселенцы. В результате одержанных побед хуннская опасность была значительно ослаблена, была захвачена богатая добыча, хуннские войска были вынуждены отступить в пустыню Гоби. После победы у гор Яньчжы-шань Хо Цюйбин захватил в качестве добычи "золотого истукана, которому хуннский князь Хючжуй приносил жертвы". Выдающиеся победы над хуннами были одержаны им в сражениях у горы Циляншань и на землях севернее Гоби. По утверждению летописца его армия достигла Хань-хая, т.е. "северного моря"¹². Не удивительно, что смерть Хо Цюйбина в 117 г. опечалила императора У-ди сорвала его планы по окончательному разгрому хуннской державы. После смерти Хо Цюйбина Ханьский императорский двор "долго не мог предпринять на север похода на хуннов"³. При сооружении усыпальницы Хо Цюйбина, над его могилой был насыпан холм, по форме напоминающий гору Цилян¹⁴, в честь одной из его выдающихся побед.

В настоящее время усыпальница Хо Цюйбина представляет собой высокий насыпной холм - "цытан", конической формы, аналогичный другим подобным насыпям в мавзолее Мао Линь. По обе стороны от холма, вдоль дороги духов - "шэньдао"¹⁶, были установлены скульптуры тигра, лошадей, черепах, фантастических антропоморфных существ, быков и овец. Большинство скульптур находится в настоящее время в крытых павильонах без стен. При входе в эту аллею находится две скульптуры лошади.

В одном из павильонов у центрального входа в музей находится музейная экспозиция, в которой выставлены бронзовые и железные предметы вооружения, бронзовые зеркала и сосуды, концевые диски черепиц и другие экспонаты. Некоторые из них, несомненно, относятся к эпохе Хань. Среди них, железный палаш с прямым, однолезвийным, частично поврежденным клинком, острием, скошенным в сторону спинки, крестообразным перекрестьем и длинным черешком (Рис. I, 1); железный меч с линзовидным в сечении, двулезвийным клинком, остроугольным острием, крестообразным перекрестьем, обломанным черешком и кольцевым навершием (Рис. I, 2); два железных кинжала с прямым однолезвийным клинком, скошенным острием, кольцевым навершием (Рис. I, 3, 9). В экспозиции выставлена коллекция из нескольких биметаллических наконечников стрел. Пять из них имеют бронзовую боевую головку с трехгранным в сечении острием, прямыми плечиками и короткой шейкой (Рис. I, 4-7, 10). Один наконечник имеет бронзовую боевую головку с трехгранным острием, пологими плечиками и удлиненной шейкой (Рис. I, 8). Два наконечника имеют бронзовую боевую головку с трехгранным острием и выемками на гранях, прямыми плечиками и короткой шейкой (Рис. I, 11, 12). Черешки стрел железные.

Подобные виды оружия типичны для эпохи Хань. Они представлены во многих музейных экспозициях, посвященных ханьской эпохе в Китае.

Скульптурная композиция, изображающая лошадь, попирающую поверженного хунна, расположена с правой стороны от дороги духов, перед могильным холмом. Скульптура высечена из светло-серого камня. Лошадь изображена стоящей, незаседланной и невзнузданной. У нее короткие ноги с крупными копытами, вытянутое туловище, короткая шея, крупная голова и длинный хвост. На теле и ногах выделена мускулатура.

Поверженный хунн изображен лежащим на спине, под животом у лошади. У него большая голова с крупными чертами лица, большими ушами, узкими глазами, приплюснутым носом, крупными губами и длинной, растрепанной шевелюрой, соединяющейся с бородой. Хунн изображен с непропорционально большим животом, согнутыми в локтях руками и в коленях ногами. С левой стороны у него изображена отвислая женская грудь с выступающим соском. Ноги изображены босыми с растопыренными пальцами. В правой руке он держит за середину кибить лука без тетивы, в левой - копьё или дротик,

которым упирается в живот лошади. С правой стороны на поясе хунна показан ремень с поперечным ответвлением. С левой стороны ремень не выделен, но пузатый отвислый живот выделяется над бедрами (Рис. 2, 1-3).

На наш взгляд, изображение поверженного хунна в данной скульптурной композиции, выполнено подчеркнуто карикатурно. Он изображен в унижительной, демонстративно уничижительной позе, лежа на спине под лошадь, "вверх тормашками". В его внешнем облике подчеркнуты отталкивающие черты: большая голова с грубыми чертами лица, не расчесанная борода и волосы, короткие руки и ноги, огромный пузатый живот, отвислая женская грудь. Вряд ли в этом изображении можно усмотреть какие-то типичные черты этнографического облика хуннов. Скорее это собирательный негативный образ северного варвара. Долгие годы кочевники наводили своими набегами ужас на пограничное население империи Хань, но после побед Хо Цюйбина они стали совсем не страшны, над ними можно торжествовать, улюлюкать и насмехаться. Поэтому скульптурное изображение поверженного хунна на могиле Хо Цюйбина следует оценить как своего рода наглядную агитацию, рассчитанную на то, чтобы вызвать у китайцев ненависть и презрение к хуннам, но при этом продемонстрировать, что их нечего бояться.

В свете сказанного выше, нам трудно согласиться с оценкой этого изображения как имеющего "эталонное значение" для характеристики облика хуннов¹⁸. Это отражение негативного восприятия китайцами представителей иного культурного мира, северных кочевых варваров. Естественно, что для монголоидов-китайцев не могла быть предметом утрирования монголоидная внешность хуннов сама по себе, в то время как для европеоидов - носителей пазырыкской культуры, близких хуннам по культуре и образу жизни, не могли быть негативно воспринятыми особенности, связанные с принадлежностью хуннов к кочевому миру. Демонизация противника среди европеоидных ираноязычных кочевников могла происходить на совершенно иных основаниях, чем среди монголоидных китайцев-земледельцев и горожан. Возможно, в некоторых случаях для противопоставления своих и чужих расовые особенности могли играть определенную роль, однако культурные различия были в этом отношении гораздо более существенными.

Примечания

1. Руденко СИ. Культура хуннов и ноинулинские курганы. - М.-Л., 1962. - С. 25-26.
2. Викторова Л.Л. Монголы. - М., 1980. - С. 40-42.
3. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье - Улан-Удэ, 1976. - С. 185-186; Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник): памятник хунну в Забайкалье. - Л. 1985. - С. 54; Цэвэндорж Д. Новые данные по археологии хунну // Древние культуры Монголии. - Новосибирск, 1985. - С. 81-81; У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцэн. Могильник Сюнну в деревне Даодуньцзы уезда Тунсинь в Нинся // Китай в эпоху древности. - Новосибирск, 1990. - С. 94-99.
4. Дорж Д., Новгородова Э.А. Петроглифы Монголии. - Улан-Батор. 1975. - Ч. I. - С. 44.
5. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. - М., 1971. - Табл. XVIII а. 1,2.
6. Новгородова Э.А. Памятники изобразительного искусства древнетюркского времени на территории МНР // Тюркологический сборник 1977. - М., 1981. - С. 206.
7. Takacs Z On the Hsiung-nu figure at the tomb of Huo Cha-ping // Monumenta Serica. - Peiping, 1938. - Т. III Fasc 1 - P 275-277.
8. Кляшторный СП, Савинов Д.Г. Пазырыкская узда. К предистории хунно-юэчжийских войн // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. - С-Пб., 1998. - С. 169-176.
9. Там же. - С. 176.
10. Там же. - С. 176, Рис. 2, 2, 3.
11. Худяков ЮС. Экспедиция ЮНЕСКО по проекту "Шелковый путь" на территории КНР // Известия СОАН СССР. Сер. история, филология и философия. 1991. - Вып. I. - С. 71.
12. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена - М.-Л., 1950 - Ч I - С. 65-67
13. Там же. - С. 67
14. Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. - М., 1968. - Вып. 1. - С. 94.
15. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. - М., 1996. - С. 104.

16. Там же. - С. 108.
 17. Худяков Ю.С. Экспедиция ЮНЕСКО по проекту "Шелковый путь" на территории КНР. - С. 72.
 18. Кляшторный С.П, Савинов Д.Г. Пазырыкская узда. - С. 176.

Список иллюстраций к статье

1. Предметы вооружения из экспозиции музея Мао Линь: 1 - палаш; 2 - меч; 3,9 - кинжалы; 4-8, 10-12 - наконечники стрел.
 2. Скульптурное изображение поверженного хунна: 1 - правая сторона, 2 - левая сторона, 3 - вид спереди.

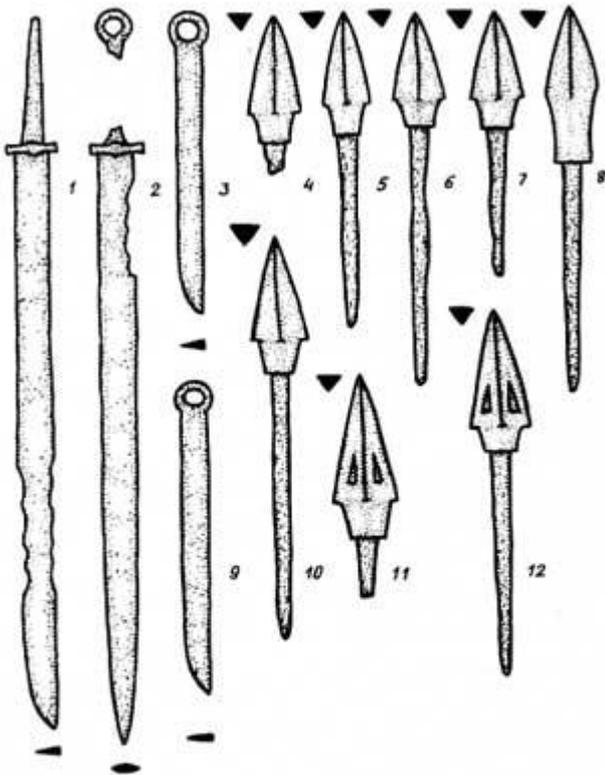

Рис. 1

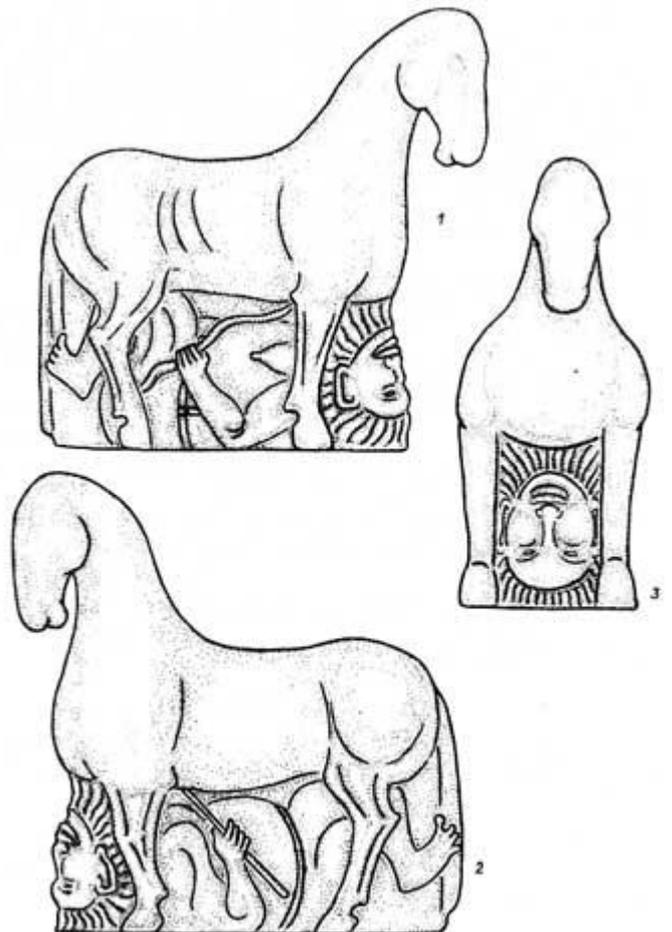

Рис. 2